

Annotation

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно.
На самом деле — очень легко...

- [Архимандрит Иоанн \(Крестьянкин\)](#)

-

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Слово о малом доброделании

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно.

На самом деле — очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах.

Это способ самый простой и легкий войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек так пугается этими мыслями, что начинает страшиться в чем-либо приблизиться к Богу, прячется от Бога, как согрешивший Адам, и даже не вникает в слово Божие: "Все равно, — думает, — ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить как живется".

У самого входа в религиозную область, существует некий "гипноз больших дел", — "надо делать какое-то большое дело — или никакого". И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

"Желающий приблизиться" — тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически-чудесно, или же — по праву, через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира.

Не магически-чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия, не покупает он ценностей Царствия Божия какими-либо внешними поступками своими. Поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые, ежедневные поступки это все может привиться и укорениться в человеке.

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды, можно вылить полстакана, и это будет для жизни достаточно, чтобы уже иметь для жизни большое значение.

Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспрянет. Жизнь сама дает удивительные подобия и образы важности маленьких дел. А в медицине, которая и сама имеет дело с малым и строго ограниченным количеством лекарства, существует еще целая область — гомеопатическая наука, признающая лишь совершенно малые лекарственные величины на том основании, что наш организм сам вырабатывает чрезвычайно малые количества ценных для него веществ, довольствуясь ими для поддержания и расцвета своей жизни.

И хотелось бы остановить пристальное внимание всякого человека на совсем малых, очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

"Истинно, истинно говорю вам, кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, не потеряет награды своей" (Мф. 10:42). В этом слове Господнем — высшее выражение важности малого добра. "Стакан воды" — это немного. Палестина во времена Спасителя не была пустыней, как в наши дни, она была цветущей, орошаемой страной, и стакан воды поэтому был очень небольшой величиной, но, конечно, практически ценной в то время,

когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается в этом в указании на малое: стакан холодной воды. Он еще добавляет, чтобы его подавали хотя бы "во имя ученика". Это примечательная подробность. И на ней надо внимательно остановиться. Лучшие дела всегда в жизни есть дела во имя Христово, во имя Господне.

"Благословен грядущий — в каком-либо смысле — во имя Господне", во имя Христа. Дух, имя Христово придают всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки.

И простая любовь жертвенная человеческая, на которой всегда лежит отсвет любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека. И вот Господь ясно говорит, что даже не во Имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. "Во имя ученика" — это предел связи с Его Духом, Его делом, Его жизнью...

Ведь ясно, что поступки наши могут быть и часто бывают эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советует приглашать к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив в свою очередь нас к себе, но чтобы мы приглашали к себе людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении. Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и всякой суеты. Другое дело — добрая дружеская беседа, человеческое общение, — это благословенно, это укрепляет души, делает их более стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения — это болезнь людей и себя ныне истребляющей цивилизации.

Во всяком общении человеческом должен непременно быть добрый Дух Христов, либо в явном Его проявлении, либо в скрытом. И это скрытое присутствие Духа Божия в простом и хорошем общении человеческом, есть та атмосфера "ученичества", о которой говорит Господь. "Во имя ученика" — эта самая первая ступень общения с другим человеком во Имя Самого Господа Иисуса Христа...

Многие, еще не знающие Господа и дивного общения во Имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное чистое общение человеческое, приближающее их к Духу Христову. И на этой первой ступени добра, о которой Господь сказал как о подаче стакана воды "только во имя ученика" могут стоять многие. Лучше сказать — все. А также правильно понимать эти слова Христовы буквально и стремиться помочь всякому человеку. Ни единого мгновения подобного общения не будет забыто пред Богом, как "ни единая малая птица не будет забыта пред Отцом Небесным" (Лк. 12, 6).

Если бы люди были мудры, они бы все стремились на малое и совсем легкое для них дело, через которое они могли бы получить себе вечное сокровище. Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра. К дикой яблоне совсем не обязательно прививать целый ствол яблони доброй. Достаточно взять малый черенок и привить его к одной из ветвей дичка. Также, чтобы всквасить бочку с тестом совсем не надо ее смешивать с бочкой дрожжей. Достаточно положить совсем немного дрожжей — и вся бочка вскиснет. То же и доброе: самое малое может произвести огромное действие. Вот почему не надо пренебрегать мелочами в добре и говорить себе: "большое добро не могу сделать — не буду заботиться и ни о каком добре".

Сколь даже самое малое добро полезно для человека, неоспоримо доказывается тем, что даже самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала нам, скажем соринка в глаз — глаз уже ничего не видит, и даже другим глазом в это время смотреть трудно. Маленькое зло, попавшее, как соринка, в глаз души, сейчас же выводит человека из строя жизни. Пустячное дело — себе или другому из глаза тела его или души вынуть соринку, но это добро, без которого нельзя жить.

Поистине, малое добро более необходимо, насущно в мире, чем большое. Без большого люди живут, без малого не проживут. Гибнет человечество не от недостатка большого добра, а от недостатка именно малого добра. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах — кирпичиках малого добра.

Итак, малое, самое легкое добро оставил на земле Творец творить человеку, взяв на Себя все великое. И тут, через того, кто творит малое, Сам Господь творит великое. Наше "малое" Творец Сам творит Своим великим, ибо Господь наш — Творец, из ничего создавший все, — тем более, из малого может сотворить великое. Но даже самому движению вверх противостоят воздух и земля. Всякому, даже самому малому и легкому добру противостоит косность человеческая. Эту косность Спаситель выявил в совсем короткой притче: "...никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше" (Лк. 5, 39). Всякий человек, живущий в мире, привязан к обычному и привычному. Привык человек к злу — он его и считает своим нормальным, естественным состоянием, а добро ему кажется чем-то неестественным, стеснительным, для него непосильным. Если же человек привык к добру, то уже делает его не потому, что надо делать, а потому, что он не может не делать, как не может человек не дышать, а птица — не летать.

Человек, добрый умом, укрепляет и утешает прежде всего самого себя. И это совсем не эгоизм, как некоторые несправедливо утверждают, нет, это истинное выражение бескорыстного добра, когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко и чисто утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Нельзя кричать человеку: "Ты эгоист, ты наслаждаешься своим добром!" Это единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасен от зла, будет жить у Бога вечно.

Для человека, не испытавшего действительного добра, оно представляется иногда как напрасное мучение, никому не нужное... Есть состояние неверного покоя, из которого трудно бывает выйти человеку. Как из утробы матери трудно выйти ребенку на свет, так бывает трудно человеку — младенцу выйти из своих мелких чувств и мыслей, направленных только на доставление эгоистической пользы себе и не могущих быть подвинутыми к заботе о другом, ничем не связанным с ним человеке.

Вот это убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветленному человеку. Только начавшие возрастать, вступать на путь алкания и жажды Правды Христовой и духовного обнищания, перестают жалеть свою косность, неподвижность своих добытых в жизни и жизнью согретых грез... Трудно человечество отрывается от привычного. Этим оно себя отчасти, может быть, и сохраняет от необузданной дерзости и зла. Устойчивость ног в болоте иногда мешает человеку броситься с головою в бездну. Но более часто бывает, что болото мешает человеку взойти на гору Боговидения, или хотя бы выйти на крепкую землю послушания слову Божию...

Но через малое, легкое, с наибольшей легкостью совершаемое дело человек более всего привыкает к добру и начинает ему служить нехотя, но от сердца, искренно и через это более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую почву добра. Корни жизни человеческой легко приспособляются к этой почве добра и вскоре уже не могут без нее жить... Так спасается человек: от малого происходит великое. "Верный в малом" оказывается верным в великом.

Оттого я сейчас пою гимн не добру, а его незначительности, его малости. И не только не упрекаю вас, что вы в добре заняты только мелочами и не несете никакого великого самопожертвования, но, наоборот, прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании

и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами.

Пожалуйста, если захотите, приходите в неопишную ярость по какому-нибудь особенному случаю, но не гневайтесь по мелочам "на брата своего напрасно" (Мф. 5, 22).

Выдумывайте в необходимом случае какую угодно ложь, но не говорите в ежедневном житейском обиходе неправды ближнему своему. Пустяк это, мелочь, ничтожество, но попробуйте это исполнить, и вы увидите, что из этого выйдет.

Оставьте в стороне все рассуждения: позволительно или не позволительно убивать миллионы людей, — женщин, детей и стариков, — попробуйте проявить свое нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего ни разу ни словом, ни намеком, ни жестом. Ведь добро есть и удержаться от зла... И тут, в мелочах, ты легко, незаметно и удобно для себя можешь сделать многое.

Трудно ночью встать на молитву. Но вникните утром, — если не можете дома, то хотя бы, когда идете к месту работы своей, и мысль ваша свободна, — вникните в "Отче наш", и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко...

И подавайте, подавайте воды всякому, кто будет нуждаться, — подавайте стакан, наполненный самым простым участием ко всякому человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды во всяком месте целые реки, — не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по стакану.

Дивный путь "малых дел", пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра — цепью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел. Оставим большое и трудное, оно для тех, кто любит его, а для нас, еще не любивших большого, Господь милостию Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь.